

Научно-практическая статья

УДК 811.221.18'246.2

DOI 10.24412/2619-0656-2024-18-38-53

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕРЕДАЮЩЕЙ И ПРИНИМАЮЩЕЙ КУЛЬТУР

Бекоева Ирина Давидовна

Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова, Цхинвал,
Республика Южная Осетия;

irina.beckoeva@yandex.ru, AuthorID: 1062473, <https://orcid.org/0000-0003-4579-1590>

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие передающей и принимающей культур в процессе перевода транслингвальных медиатекстов. Активизация интернет-коммуникации вызывает необходимость применения эффективных способов сохранения культурного своеобразия исходного текста при передаче его средствами языка перевода. Рассмотрены особенности сохранения этноспецифики осетинских геортонимов и способы их перевода. Транслингвальный медиатекст и репрезентации этноспецифичных геортонимов, выявленные в анализируемых фрагментах, представляют собой сложный объект исследования, так как относятся к разным языковым системам, отражают разные языковые картины мира, народные традиции и верования. Анализ способов перевода на русский и английский языки геортонимов, объективируемых в транслингвальных текстах, отмеченных поликодовостью, свидетельствует об отсутствии единообразного подхода к выбору способов перевода, чем и обусловлена актуальность исследования. Цель данного исследования – выявить способы передачи средствами русского и английского языков лингвокультурной специфики транслингвальных медиатекстов, содержащих этномаркированный геортоним **лауызгæнæн**.

С позиций современных требований к переводу в статье обосновывается значимость предпереводческой подготовки и формирования лингвокультурных компетенций переводчика, необходимость учета фактора культурных и языковых различий в процессе перевода. На примере поликодовых медиатекстов, извлеченных методом сплошной выборки из электронных средств массовой информации Южной Осетии, показана специфика югоосетинской транслингвальной коммуникации, характеризующейся регулярными переключениями с осетинского языка на русский, что создает потенциальные сложности при переводе, требуя от переводчика знания двух исходных языков и наличия фоновых знаний, способствующих адекватной передаче лингвокультурных особенностей текста оригинала.

Ключевые слова: транслингвальный медиатекст, медиакультурное пространство, лингвокультурная поликодовость, картина мира, этномаркированные геортонимы, способы перевода.

Для цитирования: Бекоева И.Д. Лингвокультурный аспект переводческой деятельности: взаимодействие передающей и принимающей культур // Русистика и компаративистика: сб. науч. ст. / Гл. ред. М.Б. Лоскутникова. Вып. XVIII. М.: ИКД «Зерцало-М»; МГПУ, 2024. С. 38–53. DOI 10.24412/2619-0656-2024-18-38-53.

Original scientific and practical article

LINGUO-CULTURAL ASPECT OF TRANSLATION ACTIVITIES: INTERACTION OF TRANSMITTING AND RECEIVING CULTURES

Irina D. Bekoeva

South Ossetia State University named after A.A. Tibilov, Tskhinval, Republic of South Ossetia;

irina.beckoeva@yandex.ru, AuthorID: 1062473, <https://orcid.org/0000-0003-4579-1590>

Abstract. The interaction of transmitting and receiving cultures in the process of translating translingual media texts are examined in the article. The intensification of Internet communication brings forward the need for the development of effective ways to preserve the cultural identity of the source text when translating it by means of the target language. Being an important part of the cultural heritage of different ethnic groups, ethnically marked sacral onyms are the most difficult object to translate. The peculiarities of preserving ethnical colouring of Ossetian georonyms and the methods of translating them by means of target languages are examined. Translingual media text and representations of ethnospecific georonyms, revealed in the fragments under analysis, present a complex object of research, since they belong to different language systems, reflect different linguistic pictures of the world, national traditions and beliefs. The analysis of the methods of translation of georonyms, objectified in translingual texts marked by polycode communication, indicates the absence of a unified approach to the choice of translation methods, which determines the relevance of the study. The purpose of the present research is to identify the methods of preserving the linguocultural specificity of the fragments of translingual media texts containing the ethnically marked georonym **lauyzzææn/ lawyzzææn**.

Modern requirements for translation determine the importance of pre-translation training and formation of a translator's linguocultural competencies, as well as the need to keep in mind the factors of cultural and linguistic differences in the translation process. The samples of polycode media texts extracted by the method of continuous sampling from the electronic mass media of South Ossetia show the specificity of South Ossetian translingual communication, characterized by regular code-switching from the Ossetian to the Russian language, which creates potential difficulties in translation, requiring proper knowledge of two source languages. Besides it is important for the translator to have background information which contributes to the preservation of the linguacultural features of the original text.

Keywords: translingual media text, media cultural space, linguo-cultural polycode, a picture of the world, ethnomarked georonyms, methods of translation.

For citation: Bekoeva Irina D. Linguo-cultural Aspect of Translation Activities: Interaction of Transmitting and Receiving Cultures // Russian Philology and Comparative Studies: Collection of Scientific Articles / Editor-in-Chief Maria B. Loskutnikova. Vol. XVIII. M.: IKD "Zertsalo-M" Press; MCU Press, 2024. Pp. 38–53. DOI 10.24412/2619-0656-2024-18-38-53.

© Бекоева И.Д., 2024

Введение

Перевод – это не только процесс переноса языковых единиц с одного языка на другой, но и комплексная задача, связанная с передачей культурных значений и контекстов. При переводе учитываются особенности двух культур: передающей (оригинальный текст) и принимающей (текст перевода). Эти культуры могут существенно различаться, что приводит к необходимости адаптации текста перевода, требует от переводчика не только глубоких знаний исходного языка и языка перевода, но и понимания лингво- и социокультурных контекстов, в которых эти языки функционируют.

Транслингвальный подход в последнее время все чаще становится предметом обсуждений как отечественных, так и зарубежных ученых [Прошина, 2016, 2017; Canagarajah, 2002, 2013 и др.]. Транслингвальность сегодня является одной из популярнейших областей многоязычия и языковых контактов. Перешагнув границы педагогики, она может быть применима для характеристик би- и полилингвального дискурса [García, 2009]. Транслингвальность понимается как создание смешанного дискурса в результате перетекания одного языка в другой, плавного перехода от одной лингвокультуры к другой, предполагающей некое их слияние. Ассимиляции при этом нет, носители языков сохраняют свою языковую идентичность [Canagarajah, 2002, 2013; Pennycook, 2007; Lee, 2014]. Транслингвальность / транскультурность – это симбиоз, сочетание нескольких лингвокультур и языков в тексте, созданном билингом. В этом случае разрешение возникающих противоречий возможно либо через навязанное доминирование одного языка и его норм над другим языком, либо через поиск компромиссов. Одним из путей решения является транслингвизм [Прошина, 2016, 2017]. Транслингвизм, или транслингвальность, предполагает некое пограничное состояние, в котором может оказаться носитель двух или более языков в ситуации мультилингвизма. Транслингвальная деятельность имеет своим продуктом транслингвальный текст [Прошина, 2016, с. 11].

Коммуниканты-носители разных языков и культур прибегают в процессе общения к таким коммуникативным стратегиям, как смешение и переключение языковых кодов, заимствования, гибридизация языков, упрощения, использование интернациональных слов и т. д. [Прошина, 2016, с. 10]. Переключение кодов – это попеременное использование билингом единиц двух или более языковых систем, реализуемых в границах одного коммуникативного акта, что является характерным признаком транслингвального текста [Savic, 1996, с. 21; Проценко, 2004, с. 123; Багана, Блажевич, 2010; Li, 2018].

Методы. В транслингвальных текстах, выявленных в электронных средствах информации Южной Осетии, наблюдается уникальное явление мультикультурности и мультиязычности, благодаря чему особенно ярко проявляется специфика этнической ментальности, культуры и ритуальности югоосетинской общественной коммуникации. В ходе исследования применялись следующие **методы:** сплошной выборки, сравнительно-сопоставительного,

переводческого анализа текста, а также элементы лингвокультурного анализа.

Тексты, обладающие билингвальными характеристиками, в основном попадают в категорию текстов с наиболее высокой степенью непереводимости [Павлова, 2017, с. 21; Kellman, 2019]. Билингвальность, транслингвальность, поликодовость текста выступают в роли переводческой проблемы повышенной сложности, подчас не поддающейся решению. При переводе текстов, в которых объективированы онимные единицы (например, сакральные геортонимы, названия религиозных праздников и дат), задача переводчика усложняется необходимостью сохранить лексико-семантические особенности этих единиц, а также их культурные ассоциации. Транслингвальный текст как продукт лингвокультурной поликодовости отражает языковую картину мира. Языковая картина зафиксирована в языке и является специфической для данного языкового коллектива схемой восприятия и отражения действительности, это проекция действительности сквозь призму языка [Колшанский, 1990]. Лингвокультура – это поле, где язык, культура, картина мира спаяны воедино, образуя самостоятельную семиотическую систему, особенности которой переводчик должен отразить средствами переводящих языков [Красных, 2013].

Основная часть

Характерной особенностью транслингвальных текстов является регулярность переключения с одной языковой системы на другую. При переводе на третий язык, в данном случае английский, переводчик неизбежно столкнется с необходимостью понимания и адекватной переводческой интерпретации онимной лексики, объективируемой в транслингвальных текстах на двух исходных языках – осетинском и русском, которые мы условно обозначим как первый исходный язык (далее – ИЯ1) и второй исходный язык (далее – ИЯ2). Переводящий язык далее будет обозначен как ПЯ.

Взаимодействие между различными религиозными системами сродни взаимодействию между языковыми системами. Могут наблюдаться случаи заимствования. Если имеет место наложение одной системы на другую (в случае с религиями), то на какой-то период может возникнуть двоеверие, либо элементы одной системы могут прослеживаться, подобно языковому субстрату, и распознаваться как религиозный субстрат. У осетин сквозь оболочку христианства четко проступают черты, унаследованные из дохристианского прошлого [Абаев, 1990, с. 123]. Геортонимы, названия праздников и праздничных дат составляют достаточно большую группу онимной лексики, представленную подгруппами наименований светских, религиозных и традиционных праздников [Подольская, 1978, с. 162].

Объект исследования – этноспецифическая онимная лексика, отражающая своеобразие языковой, культурной и религиозной картины мира осетин.
Предмет исследования представлен вариативностью переводческих

соответствий, реализуемых в транслингвальных медиатекстах. В ходе проведения исследования анализировались геортонимы, извлеченные методом сплошной выборки из материалов, представленных на сайтах новостных агентств Южной Осетии (РЕС, Спутник), сайтов газет «Южная Осетия», «Республика». Выбор медиатекстов в качестве эмпирического материала обусловлен тем, что фокус общественно-политической активности сместился в сторону электронных средств массовой информации, наиболее очевидно фиксирующих би- и транслингвальные признаки югоосетинской общественно-политической коммуникации.

Материалом исследования послужили фрагменты медиатекстов, содержащих этномаркированный геортоним *лауызгæнæн*, общим объемом **40850 знаков (5698 слов)**. Всего выявлено **68** репрезентаций осетинского геортонима *лауызгæнæн* на осетинском языке. Общее количество переводческих соответствий геортонима *лауызгæнæн* на русском языке составляет **105** единиц; кулинарунима *лауыз* – **169** единиц.

Традиционные религиозные праздники имеют большую значимость для осетин, они отражают богатое культурное прошлое и отождествляются со скифо-сармато-аланским наследием. Рассмотрим несколько фрагментов медиатекстов, в которых этномаркированные геортонимы реализуются сразу на двух исходных языках (русском и осетинском), что создает потенциальную сложность для переводчика на английский язык.

В лингвокультурном сознании осетин народные верования, мифологизация действительности и принципы христианской веры настолько тесно переплетены, что подчас бывает весьма сложно их разграничить. Мифы во многом объясняли существующий социальный и космический порядок, исключая необъяснимые события, находя отражение в регулярно повторяющихся ритуалах, направленных на приспособление человека к социуму и природному окружению [Мелетинский, 2008, с. 11].

В религиозной и культурной картине мира южных осетин значимое место занимают дни поминовения, сопровождаемые ритуальными действиями. Погребальная и поминальная обрядность и сегодня представлена обширными поверьями осетинского народа, причем не только в сельской местности, но и в городе (многочисленные поминки, три субботы до сороковин, сороковины, годовщина, а также несколько промежуточных поминальных тризн, поминальные даты религиозного календаря).

Центральное место в ряду весенних календарных поминальных дат осетин занимает день «*Лауызгæнæн*» / *Лауызгæнæн* (*лауыз* ‘блин’+*гæнæн* ‘выпекание’ от *канын* ‘делать’, досл. ‘выпекание блинов’, ‘делать блины’) – один из обычаев похоронно-поминального цикла, ежегодные поминки; это праздник, посвященный умершим людям и отражающий культ загробного мира у осетин. *Лауызгæнæн* организовывали в дни Великого поста (вторая и третья пятницы цикла Великого поста) [Дзадзиев и др., 1994, с. 88].

«Ежегодно во второй половине марта осетины справляют поминальный день **Лауызганан**. Осетины верили, что в **поминальные дни** (вторая, третья и четвертая субботы Великого поста) души ушедших из жизни возвращаются, чтобы повидать своих родственников. В рамках этой старинной обрядности отмечаются два дня – в первый поминальный день **Лауызганан** почившие пребывают на земле, во второй – покидают мир живых» [Обряд из глубины веков: Лауызганан в жизни современных осетин]. «В названии поминального обряда указывается его содержание – **лауыз-ганан**, что по-осетински значит ‘испечение блинов’. Главным в перечне поминальных кушаний были “**лауызта**” – **блины, которые готовились из муки и воды, без соли**. Готовые **лепешки** обмакивали в **чесночный соус** (нурыдзахдон). В народе верили, что на том свете **лауызта** пользуются большим почетом, поэтому каждая семья готовилась особенно тщательно» [Норма бытия: как Аланский женский монастырь входит в Великий Пост].

По поверью, бытующему среди осетин, в пятницу «старые» покойники, то есть люди, давно умершие, обладают большей свободой и отправляются повидать своих близких, семью, чего нельзя сказать о недавно умерших, которые боятся, что их место могут занять, и поэтому никуда не ходят. К приходу «старого» покойника в его доме тщательно прибирают, готовят разнообразную снедь, среди которой почетное место занимают *лауызта* – разновидности оладьев или блинов. «Старым» покойникам противопоставляются «новые» (*ног маэрдта* ‘новые покойники’), по отношению к которым совершаются отдельные ритуалы в дни, когда выпекаются *лауызта* ‘постные блины’.

«На **лауызганантæ** обычно собираются члены семьи покойного, а на кладбище в этот день принято ходить только к покойникам, которым еще не справили годовщину со дня смерти (*ног маэрдта*)» [Поминальный день – лауызганан]. «**Лауызгананта** проводятся два раза: в субботу первой недели после **Масленицы** – первый **лауызганан** и в субботу второй недели после **Масленицы** – второй **лауызганан**, **заххассан** – день поминовения умерших, приуроченный к **Вербному воскресенью**» [Лауызгананта у осетин].

В анализируемом фрагменте текста параллельно реализуются элементы двух языков (осетинского и русского) и двух систем религиозных взглядов и верований – православной христианской и народно-традиционной – *Масленица*, *Вербное воскресенье*, *Комбаттан* ‘пост’, *Заххассан* ‘вербное воскресение’ (досл. *зав* ‘тис’+*хасссен* ‘принесение’; поскольку в Южной Осетии верба не растет, ее заменяют на веточки тиса или самшита).

«Ежегодно при приближении каких-либо религиозных праздников, <...> возникает вопрос о дате их проведения. Особенно это касается “**лауызганантæ**” – **блинных поминок**. <...> Одни говорят, что их нужно делать, считаясь с религиозным (христианским) календарём, <...> увязывая их с **Великим постом**. Другие настаивают на точном соблюдении даты по Лунному календарю, как и велось издревле. <...> изначально неправильно

увязывать древний осетинский **лауызгæнæн** с христианской религией» [Лауызгæнæн – блинные поминки у осетин]. С христианской точки зрения, «очевидно, что поминальный день **лауызгæнæнтæ** напрямую связан с **Великим постом**, так как приходится именно на это время» [Поминальный день — лауызгæнæн].

Поскольку *Лауызганан* отмечается в дни Великого поста, он неразрывно связан с геортонимом *Комбаттæн / Комахсан*: ‘пост’ от осет. *ком* ‘рот’ + *баттæн / ахсан* ‘завязывание’/ ‘закрытие’, иначе ‘заговение’. *Комбаттæн* антонимичен геортониму *Куадзæн* (‘пасха’, или ‘усупение’, этимологически восходит к *ком* ‘рот’ + *уадзæн* ‘отпускание’/ ‘развязывание’, иначе ‘разговение’) [Абаев, 1958, с. 604; Дзадзиев и др., 1994, с. 78–79].

«Поскольку **Лауызганан** приходится на **Комбаттан**, осетины, полагая, что покойники тоже постятся, накрывали им постный стол, на котором были блины, **цакуыта** жареные кукурузные зерна, **дзарна** вареная пшеница с фасолью, печеная и отварная картошка, **картофджынта** пироги с начинкой из картошки, **кадурджынта** пироги с начинкой из фасоли, <...> пироги с начинкой из сладкого солода, рыба, арака, пиво, квас» [Лауызгананта у осетин].

Часть фрагмента построена на переводческих дублетах кулинаронимов, наименований национальных блюд, кулинарных изделий, которые рассматриваются в лингвокультурном аспекте (единица на ИЯ или транслитерированный / транскрибированный перевод) + переводческое соответствие на ПЯ (лексический перевод или экспликация), например, **цакуытæ** (осет.) ‘цакуыта’ (транслитерация) – ‘жареные кукурузные зерна’ (экспликация), **дзарна** (осет.) ‘дзарна’ – ‘вареная пшеница с фасолью, печеная и отварная картошка. Термин «кулинароним» относительно новый, введен в научный обиход недавно и рассматривается как элемент, интегрированный в языковую систему, в культурную и языковую картину мира [Леонова, 2003, с. 3].

«**Лауызгæнæн** – один из обычаев похоронно-поминального цикла, обязательных поминок у осетин-христиан, **лауызгæнæнтæ** отмечают вечером с пятницы на субботу. <...> хозяева <...> накрывают стол, на котором почетное место занимают **лауызта** (тонкие лепешки, блины из жидкого теста). Также пекут пироги с постной начинкой: с фасолью (**хъадурджынтæ**), с капустой (**къабускаджынтæ**), с тыквой (**наджынтæ**)». «По поверью, в этот вечер покойный находится за столом с домочадцами, слушает их разговоры, а на рассвете возвращается в страну мертвых. Идти туда он будет семь дней, дорога будет долгой и трудной. Покойный должен получить **дзаджджын** (обильная еда), чтобы питаться ею весь следующий год. Поэтому в следующую пятницу вечером в честь покойных опять справляют **лауызгæнæнтæ**» [Поминальный день — лауызгæнæн].

В приведенных фрагментах используются переводческие дублеты (единица на ИЯ или транслитерированный/ транскрибированный перевод) + переводческое соответствие на ПЯ (лексический перевод или экспликация), например, ‘**лауызта**’

/ ‘блины’, **‘нартхор’**/ ‘кукурузные зёрна’, **‘лауызта’**/ ‘тонкие лепешки, блины из жидкого теста’, **хъæдурджынтæ** ‘пироги с фасолью’, **къабускаджынтæ** ‘пироги с капустой’, **насджынтæ** ‘пироги с тыквой’, **дзæджын** ‘обильная еда’. Суффикс **-джын** в осетинском языке указывает на содержание чего-то. В анализируемом фрагменте дается перечень кулинаронимов, обозначающих разновидности традиционных осетинских пирогов с разными начинками (**хъæдурджынтæ** – **хъæдур** ‘фасоль + **-джын** ‘с начинкой’ + суффикс **-тæ** показатель множественного числа, **къабускаджынтæ** – **къабуска** ‘капуста’ + **-джын** ‘с начинкой’ + суффикс **-тæ**) [Осетинско-русский..., 1970, с. 668].

Центральное положение «в ряду весенних календарных обрядов осетин занимал праздник “**Лауызгæнæн**” – своего рода **блинные поминки** у осетин (из тюркского Lawas “**круглый тонкий хлебец вроде блинов, лепёшка**”)». «Кроме блинов в эти поминальные дни, а это необходимая постная пища, к которой относятся **блины-лауызта** непосредственно, варили в первую субботу пшеничные зёрна “**мæнæу**”, а во вторую субботу к ним добавлялись ещё кукурузные зёрна “**нартхор**”. Объясняли это тем, что в загробном мире пока сеяли пшеницу, а потом кукурузу. Следовательно “**лауызгæнæн**” напрямую связан с аграрным культом» [Лауызгæнæн – блинные поминки у осетин].

В основу ритуальных дней положены традиционные религиозные убеждения осетин, согласно которым души умерших способны влиять на судьбы людей и даже могут посылать добрый урожай, поэтому на поминальный стол подают блюда с отварными зёрнами кукурузы, пшеницы, фасоли.

«**Лауызта** – ритуальные осетинские постные блины, которые обычно подают на поминальный стол в специальные **дни лауызганан** в марте. <...> Помимо собственно **постных блинов**, на стол в этот день ставят вареную кукурузу и сладкую пшеницу. <...> в ночь с пятницы на субботу у осетин принято печь постные **блины (лауызта)** из муки и воды, без соли. Это **постный хлеб** из легкого заквашенного теста, которое печется как **блины, и пропитывается чесночным или ореховым соусом**. Вечером в пятницу, то есть на утро субботы, пекут **постный хлеб (лауыз)**. <...> варят постные крупы фасоль, пшеницу (**дзарна**)» [Насколько правильно мы выбираем день празднования определенного осетинского дзуара]. Дзарна – каша из цельных зерен пшеницы или кукурузы [Абаев, 1958, с. 395].

«**Лауызгæнæн** у предков осетин существовал еще с древних времен и высчитывается по Лунному календарю. В текущем году фыццаг **Лауызгæнæн** приходится в ночь с 10 на 11 марта, дыккаг **Лауызгæнæн** – в ночь с 17 на 18 марта» [Лауызгæнæн – традиционные блинные поминки у осетин].

В приведенном фрагменте вторая пятница Великого поста определяется как **фыццаг** ‘первый’ **Лауызгæнæн** (первый день выпекания поминальных блинов), третья пятница Великого поста – **дыккаг** ‘второй’ **Лауызгæнæн** (второй день выпекания поминальных блинов). Репрезентации двух этих геортониомов не

сопровождаются переводческими соответствиями на русском языке, отражая ориентированность текста на целевую аудиторию, понимающую оба языка и владеющую знаниями о специфике традиционной религиозной обрядности. Переводческие соответствия на английском языке в анализируемых фрагментах текстов не выявлены. Тем не менее, можно предположить, что при потенциальной необходимости перевести данный геортоним средствами английского языка вариативность способов перевода (транскрипция, транслитерация, калькирование, пояснительный перевод, или экспликация) может включать целый ряд соответствий (Лауызганан; baking pancakes; making pancakes; pancake commemoration; memorial days; tradition of commemoration, which is celebrated in Ossetia to this day; one of the customs of the funeral and memorial rite; a holiday dedicated to people who died long ago; a holiday dedicated to deceased people; memorial rite; the rite of commemoration of the deceased, commemoration dates of obligatory character among Ossetian Christians).

В таблице 1 приведены выявленные в анализируемых фрагментах текстов переводческие соответствия и способы передачи геортонима *Лауызганан* средствами русского языка.

ИЯ1	ИЯ2/ПЯ	Кол-во	Способ перевода
Лауызганан	Лауызганан	33	Транслитерация / транскрипция
	Испечение блинов	2	Калька
	Печь блины	5	
	Делать блины	4	
	Выпекание блинов	1	
	Всего	12	
	Блинные поминки	6	Экспликация
	Поминальные дни	8	
	Традиция поминовения	2	
	Одна из традиций, которую в Осетии отмечают по настоящее время	1	
	Один из обычаев похоронно-поминального обряда	3	
	Праздник, посвященный давно умершим людям	1	
	Обряд	29	
	Поминальный обряд	4	
	Обряд из глубины веков	3	
	Обряд поминовения усопших	1	

	Обязательные поминки у осетин-христиан	1	
	из тюркского <i>Lawas</i> ‘круглый тонкий хлебец вроде блинов, лепёшка’	1	Этимологическая экспликация
	Всего	60	
	Всего	105	

Таблица 1. Способы перевода геортонима *Лауызгæнæн*

Таблица 2 содержит переводческие соответствия кулинаронима *лауыз*, являющегося ядерным элементом ономастического пространства геортонима *Лауызгæнæн*.

ИЯ1	ИЯ2/ПЯ	Кол-во	Способ перевода
Лауыз(тæ)	Лауыз	135	Транскрипция / транслитерация
	(Блин)	(56)	Лексический перевод
	Оладий/Оладьи	3	
	Хлеб	7	
	Хлебец	5	
	Всего	15	
	Постный блин	7	Экспликация
	Постный хлеб	3	
	Ритуальный хлеб	2	
	Круглый, тонкий хлебец вроде блинов, лепешка	2	
	Постный хлеб из легкого заквашенного теста, которое печется как блины и пропитывается чесночным или ореховым соусом	2	
	Блины, которые готовятся из муки и воды, без соли	1	
	Осетинские постные блины	2	
	Всего	19	
	Всего	225	

Таблица 2. Способы перевода ядерного кулинаронима *лауыз*

Дискуссионные вопросы

Этномаркированные онимы часто несут в себе уникальные культурные и исторические значения, и при их переводе требуется учитывать не только лексическую составляющую, но и культурные коннотации, которые могут варьироваться в процессе перевода средствами разных языков. Существует два базовых принципа перевода этноспецифической лексики, предполагающих ориентацию на передающую или принимающую культуру.

Ориентация на передающую культуру основана на сохранении:

- 1) языковых особенностей (разные языки могут иметь уникальные конструкции, фразы, устойчивые выражения);
- 2) культурного контекста (культурные отсылки, памятные даты, традиции и обычаи имеют значение при интерпретации источника и могут быть непонятны для аудитории с другим культурным опытом);
- 3) социальных норм и традиционных ценностей (моральные ценности могут отличаться от тех, которые приняты в принимающей культуре).

Ориентация на принимающую культуру основана на следовании принципам адаптации, среди которых наиболее важными являются:

- 1) лексический выбор (переводчик должен учитывать, какие слова и фразы наиболее приемлемы в целевой культуре);
- 2) адаптация культурных ссылок (иногда необходимо заменить культурные признаки текста на более узнаваемые для принимающей культуры (*лауызтæ* – блины, лепешки, хлебц);
- 3) стилистика и форма (переводчик должен уметь адаптировать текст, сохраняя его основное содержание и эмоциональную и этническую окрашенность).

Выводы

Транслингвальность характеризует тексты, созданные билингвами, и предполагает реализацию всего коммуникативного багажа носителя билингвизма.

Результатом транслингвальной коммуникации билингва является транслингвальный текст, в котором две языковые и культурные системы плавно перетекают друг в друга, транслингвальные медиатексты характеризуются регулярными переключениями языковых кодов авторами-носителями билингвизма, что создает дополнительную трудность при переводе на третий язык.

Культурная компетенция является необходимым условием предпереводческой подготовки. Переводчик должен иметь хорошее представление об обеих культурах, чтобы правильно интерпретировать и передать смысл транслингвального текста, содержащего онимную лексику. Некоторые онимы могут иметь особые значения в одной культуре и быть малозначительными в другой. Например, кулинароним *лауызтæ* имеет

целый ряд переводческих соответствий в русском языке (блин, оладьи, хлеб, хлебец, постный блин, постный хлеб, ритуальный хлеб и т. д.), однако ни одно из переводческих соответствий не передает в полной мере семантику и лингвокультурную специфику данного кулинаронима.

В анализируемых фрагментах текстов выявлено: 1) 59 репрезентаций кулинаронима *лауыз*; 2) 68 репрезентаций геортонима *лауызгæнæн/лауызгæнæнтæ*.

Переводческий анализ выявленных переводческих соответствий геортонима *Лауызгæнæн* показал, что при переводе транслингвального текста предпочтителен пояснительный перевод, а в некоторых случаях – смешанный, сочетающий транслитерацию, транскрипцию, калькирование и экспликацию. Всего выявлено 105 переводческих соответствий геортонима *Лауызгæнæн*: 1) транслитерация / транскрипция – 33 (31,4%); 2) калькированный перевод – 12 (11,4%); 3) экспликация – 59 (56,2%); 4) этимологическая экспликация – 1 (1%).

Кулинарониму *лауыз/тæ* найдено 169 соответствий. Выявлены следующие способы перевода: 1) транслитерация / транскрипция – 135 (79,9%); 2) лексический перевод 15 (8,9%); экспликация – 19 (11,2%).

Источники

Лауызгæнæн – блинные поминки у осетин. URL: <https://cominf.org/node/1166497373> (дата обращения: 29.09.2024)

Лауызгæнæн – традиционные блинные поминки у осетин. URL: <https://respublikarso.org/culture/4664-lauygz230n230n-tradicionnye-blinnye-po-minki-u-osetin.html> (дата обращения: 29.09.2024)

Лауызгананта у осетин. URL: <https://plovvrzn.ru/150524/novosti-lauyrgananta-u-osetin/> (дата обращения: 29.09.2024)

Насколько правильно мы выбираем день празднования определенного осетинского дзуара. URL: <https://cominf.org/node/1166520508> (дата обращения: 29.09.2024)

Норма бытия: как Аланский женский монастырь входит в Великий Пост. URL: <https://sputnik-ossetia.ru/20200302/Norma-bytiya-kak-Alanskiy-zhenskiy-monastyr-vkhodit-v-Velikiy-Post-101694> (дата обращения: 29.09.2024)

Обряд из глубины веков: Лауызганан в жизни современных осетин. URL: <https://sputnik-ossetia.ru/20200325/Obryad-iz-glubiny-vekov-pominalnyu-den-Lauyrganan-v-zhizni-sovremennykh-osetin-10298890.html> (дата обращения: 29.09.2024)

Поминальный день — лауызгæнæн. URL: <https://south-ossetia.info/pominalnyj-den-lauyzaenaent%D3%95-napryamyu-svyazan-s-velikim-postom/> (дата обращения: 29.09.2024)

Словари

Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка: в 4 тт. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 1. А–К. 656 с.

Дзадзиев А.Б., Дзуцев Х.В., Караев С.М. Этнография и мифология осетин: Краткий словарь. Владикавказ: Терек, 1994. 284 с.

Осетинско-русский словарь / Сост. Б.Б. Бигулаев, К.Е. Гагкаев, Н.Х. Кулаев, О.Н. Туаева. 3-е изд., доп. Орджоникидзе: Ир, 1970. 720 с.

Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 198 с.

Литература

Абаев В.И. Избранные труды: Религия, фольклор, литература. Владикавказ: Ир, 1990. 640 с.

Багана Ж., Блажевич Ю.С. К вопросу о переключении кодов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 12 (83). С. 63–68.

Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990. 103 с.

Красных В.В. Грамматика лингвокультуры, или что держит языковую картину мира? // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. № 1. С. 122–130.

Леонова А.И. Лингвокультурологическая специфика кулинаронимов: дисс. ... канд. филол. наук. Тверь, 2003. 214 с.

Мелетинский Е.М. Избранные статьи. Воспоминания. М.: РГГУ, 2008. 570 с.

Павлова М.В. Художественный билингвизм и проблема непереводаемости (на примере романа Э. Берджеса «Заводной апельсин») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (78). Ч. 1. С. 21–25.

Проценко Е.А. Проблема переключения кодов в зарубежной лингвистике // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 1. С. 123–127.

Прошина З.Г. Проблемы и перспективы транслингвальных и транскультурных контактов (введение к тематическому выпуску журнала) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2016. № 2 (50). С. 10–13.

Прошина З.Г. Транслингвизм и его прикладное значение // Полилингвильность и транскультурные практики. 2017. № 2 (50). С. 155–170.

Canagarajah S. Multilingual Writers and the Academic Community: towards a Critical Relationship // Journal of English for Academic Purposes. 2002. № 1. Pp. 29–44.

Canagarajah S. Translingual Practice: Global Englishes and Cosmopolitan Relations. London; New York: Routledge, 2013. 216 p.

García O. Bilingual Education in the 21st Century: A Global Perspective. Malden, MA: Wiley-Basil: Blackwell, 2009. 481 p.

Kellman Steven G. Literary Translingualism: What and Why? // Полилингвильность и транскультурные практики. 2019. № 3. С. 337–346.

Lee J.W. Transnational Linguistic Landscapes and the Transgression of Metadiscursive Regimes of Language // Critical Inquiry in Language Studies.

2014. № 1 (11). Pp. 50–74.

Li W. Translanguaging and Code-Switching: What's the Difference? // OUPblog. Oxford University Press's. May 9th, 2018. URL: <https://blog.oup.com/2018/05/translanguaging-code-switching-difference/> (date of access: 29.09.2024).

Pennycook A. Global Englishes and Transcultural Flows. London: Routledge, 2007. 189 p.

Savic J. Code-switching: Theoretical and Methodological Issues. Beograd: Belgrade University, 1996. 172 p.

References

Sources

Lauygzæncæn – blinnye pominki u osetin. [Lauygzæncæn – Pancake Funeral Feast in Ossetians]. URL: <https://cominf.org/node/1166497373>

Lauygzæncæn – traditsionnye blinnye pominki u osetin. [Lauygzæncæn – Traditional Pancake Funeral Feast among Ossetians]. URL: <https://republikarso.org/culture/4664-lauygz230n230n-tradicionnye-blinnye-pominki-u-osetin.html>

Lauyrgananta u osetin. [Lauyrgananta among Ossetians]. <https://plovzrn.ru/150524/novosti-lauyrgananta-u-osetin/>

Naskol'ko pravil'no my vybiraem den'prazdnovaniia opredelennogo osetinskogo dzuara [How Correctly Do We Choose the Day of Celebration of a Certain Ossetian Dzuar]. URL: <https://cominf.org/node/1166520508>

Norma bytiia: kak Alanskii zhenskii monastyr' vkhodit v Velikii Post [Norm of Being: how the Alan Women's Monastery Enters Lent]. URL: <https://sputnik-ossetia.ru/20200302/Norma-bytiya-kak-Alanskiy-zhenskiy-monastyr-vkhodit-v-Velikiy-Post-101694>

Obriad iz glubiny vekov. Lauyrganan v zhizni sovremennykh osetin [A Ritual from Time Immemorial. Lauyrganan in the Life of Modern Ossetians]. URL: <https://sputnik-ossetia.ru/20200325/Obryad-iz-glubiny-vekov-pominalnyy-den-Lauyrganan-v-zhizni-sovremennykh-osetin-10298890.html>

Pominal'nyi den' – lau ygzæncæn [Memorial Day – lau ygzæncæn]. URL: <https://south-ossetia.info/pominalnyj-den-lauygzæncæn%D3%95-napryamuyu-svyazans-velikim-postom/>

Dictionaries

Abaev V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo iazyka: v 4 tt.* [Historical and Etymological Dictionary of the Ossetian Language: in 4 vols]. M.; L.: USSR Academy of Sciences Press, 1958. V. 1. A-K. 656 p.

Dzadziev A.B., Dzutsev H.V., Karaev S.M. *Etnografiia i mifologiia osetin. Kratkii slovar'* [Ethnography and Mythology of Ossetians. Brief Dictionary]. Vladikavkaz: Terek Press, 1994. 284 p.

Osetinsko-russkii slovar' [Ossetian-Russian Dictionary] / Compilers B.B. Bigulaev, K.E. Gagkaev, N.Kh. Kulaev, O.N. Tuaeua. 3rd edition, suppl. Ordzhonikidze: Ir Press, 1970. 720 p.

Podolskaya N.V. *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii* [Dictionary of Russian Onomastic Terminology]. M.: Nauka Publishing House, 1978. 198 p.

Literature

Abaev V.I. *Izbrannye trudy: Religii, fol'klor, literatura* [Selected Works: Religion, Folklore, Literature]. Vladikavkaz: Ir Press, 1990. 640 p.

Bagana Zh., Blazhevich Iu.S. *K voprosu o perekliuchenii kodov* [On the Question of Code-switching] // Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: Humanities. 2010. № 12 (83). Pp. 63–68.

Kolshansky G.V. *Ob'ektivnaja kartina mira v poznanii i jazyke* [An Objective Picture of the World in Cognition and Language]. M.: Nauka Publishing House, 1990. 103 p.

Krasnykh V.V. *Grammatika lingvokul'tury, ili chto derzhit iazykovuiu kartinu mira?* [Grammar of Linguo-culture, or What Holds the Linguistic Picture of the World?] // *Ekologiya iazyka i kommunikativnaia praktika* [Ecology of Language and Communicative Practice]. 2013. № 1. Pp. 122–130.

Leonova A.I. *Lingvokul'turologicheskaja spetsifika kulinaronimov* [Linguo-cultural Specificity of Culinary Names]: dis. ... Cand. of Philological Sciences. Tver, 2003. 214 p.

Meletinsky E.M. *Izbrannye stat'i. Vospominaniia* [Selected Articles. Memories]. M.: Russian State Humanitarian University Press, 2008. 570 p.

Pavlova M.V. *Khudozhestvennyi bilingvizm i problema neperevodimosti (na primere romana E. Berdzhesa «Zavodnoi apel'sin»)* [Artistic Bilingualism and the Problem of Untranslatability (on the Example of E. Burgess's Novel "A Clockwork Orange")] // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology: Theory and Practice]. 2017. № 12 (78). Part 1. Pp. 21–25.

Protsenko E.A. *Problema perekliucheniia kodov v zarubezhnoi lingvistike* [The Problem of Code-switching in Foreign Linguistics] // Bulletin of the Voronezh State University. Series Linguistics and Intercultural Communication. 2004. № 1. Pp. 123–127.

Proshina Z.G. *Problemy i perspektivy translingval'nykh i transkul'turnykh kontaktov (vvedenie k tematicheskomu vypusku zhurnala)* [Problems and Prospects of Translingual and Transcultural Contacts (Introduction to the Thematic Issue of the Journal)] // *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke* [Social and Human Sciences in the Far East]. 2016. № 2 (50). Pp. 10–13.

Proshina Z.G. *Translingvizm i ego prikladnoe znachenie* [Translingualism and Its Practical Significance] // *Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki*. [Polylingualism and Transcultural Practices]. 2017. № 2 (50). Pp. 150–170.

Canagarajah S. Multilingual Writers and the Academic Community: towards a Critical Relationship // *Journal of English for Academic Purposes*. 2002. № 1. Pp. 29–44.

Canagarajah S. *Translingual Practice: Global Englishes and Cosmopolitan Relations*. New York: Routledge, 2013. 216 p.

García O. *Bilingual Education in the 21st Century: A Global Perspective*. Malden, MA: Wiley-Basil: Blackwell, 2009. 481 p.

Kellman Steven G. *Literary Translingualism: What and Why? // Polilingvial 'nost' i transkul'turnye praktiki [Polylingualism and Transcultural Practices]*. 2019. № 3. Pp. 337–346.

Lee J.W. *Transnational Linguistic Landscapes and the Transgression of Metadiscursive Regimes of Language // Critical Inquiry in Language Studies*. 2014. № 1 (11). Pp. 50–74.

Li W. *Translanguaging and Code-Switching: What's the Difference? // OUPblog*. Oxford University Press's. May 9th, 2018. URL: <https://blog.oup.com/2018/05/translanguaging-code-switching-difference/> (date of access: 29.09.2024).

Pennycook A. *Global Englishes and Transcultural Flows*. London: Routledge, 2007. 189 p.

Savic J. *Code-switching: Theoretical and Methodological Issues*. Beograd: Belgrade University, 1996. 172 p.

Сведения об авторе

Бекоева Ирина Давидовна – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры английского языка; Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова. Научные интересы: сравнительно-историческое языкознание, когнитивная лингвистика, политическая лингвистика, лингвокультурология, переводоведение, переводческая ономастика, межкультурная коммуникация.

Information about the Author

Irina D. Bekoeva – PhD (Philology), Associate Professor; Associate Professor of the English Department; South-Ossetia State University named after A.A. Tibilov. Research interests: comparative and historical linguistics, cognitive linguistics, political linguistics, linguo-cultural studies, theory of translation, translation onomastics, cross-cultural communication.